

УДК 81.161.3'42

Бекреева Юлия Викторовна

кандидат филологических наук,
докторант кафедры речеведения
и теории коммуникации,
доцент кафедры лексикологии
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yulia Bekreyeva

PhD in Philology, Post-PhD Researcher
of the Chair of Speech Studies
and Communication Theory
Associate Professor of the Chair of English
Lexicology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
bekreyeva@mail.ru

КОМПРЕССИЯ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАНИЯ В СЛОВЕ И ТЕКСТЕ

COMPRESSION OF A PROPOSITIONAL STRUCTURE OF KNOWLEDGE IN A WORD AND IN A TEXT

В статье рассматриваются способы объективации пропозициональной структуры знания с помощью лексических средств языка. На примере анализа глагола *гаспадарыць* и существительного *гаспадар* в сопоставлении с английской словообразовательной парой *master – to master* устанавливаются особенности компрессии компонентов смысла на уровне семантической структуры значения слов разных частей речи. На материале очерка, описывающего деятельность князя Гедимины как гаспадара, показано, что смысловая компрессия серии пропозиций с профилированием признаков субъекта в действии позволяет смоделировать вторичный текст – характеристику деятеля.

The article discusses ways of objectifying the propositional structure of knowledge with lexical means of the language. The compression of sense components in the semantic structure of meaning of words of different parts of speech is established on the example of the analysis of the verb *haspadaryts* and the noun *haspadar* in comparison with the English word-formation pair *master – to master*. Based on the essay describing the activities of Grand Duke Gedimin as *haspadar*, it is shown that the semantic compression of a series of propositions with the profiling of the subject's features in action makes it possible to generate a secondary text – a characterizing profile of the doer.

Ключевые слова: смысловая компрессия; пропозиция; глагол-предикат; гаспадар; гаспадарыць; характеристика деятеля.

Key words: sense compression; proposition; verb-predicate; *haspadar*; *haspadaryts*; characteristics of a doer.

В широком спектре научных интересов Т. П. Карпилович проблема смысловой компрессии занимает особое место. Ее работы – учебные пособия, монографии, докторская диссертация и десятки статей – раскрывают когнитивно-дискурсивные основы понимания текста и порождения вторичного текста,

коммуникативные стратегии выбора языковых средств, принципы распределения смысловых компонентов в тексте [1; 2]. Следуя направлению, заданному идеями Татьяны Павловны, в данной статье рассматриваются способы языкового выражения пропозициональной структуры знания.

Под пропозицией в настоящем исследовании понимается концептуальная структура, включающая несколько взаимосвязанных элементов (концептов), вычленяемых в мыслимой ситуации или событии. Пропозиция представляет собой синкретичное образование, когда часть не мыслится вне целого, а понимание одного из концептуальных элементов в ее структуре невозможно без актуализации знания о других концептуальных элементах. В классификации концептуальных структур Дж. Лакоффа раскрывается онтология и структура пропозиции как модели хранения событийной информации [3, с. 370–371]. Онтологию пропозиции формируют концептуальные сферы участников события или ситуации – это предметы или лица, вовлеченные в ситуацию или событие. Структура определяется существующими между ними отношениями, которые объективируются через процессуальный признак (действие, отношение или состояние).

В развернутом варианте базовая пропозициональная структура представляет собой последовательность элементов $S - P - O$, где S – субъект, P – предикат, O – объект. Объект является факультативным компонентом базовой модели пропозиции, выделяемый как оппозиция субъектному компоненту. Субъект действует, объект не действует (в границах данной пропозиции). Субъект – начало, источник; объект – продукт и результат, конечный пункт. Субъект инициирует изменение; объект претерпевает его. Концептуальные элементы участников ситуации (S и O) противопоставлены предикату P . Субъект и объект относятся к субстанциональной концептуальной сфере, предикат представляет концепт динамического мира и является элементом связи субстанций в пространственно-временном континууме. Как отмечает Т. П. Карпилович, «пропозиция, связывающая предикат и его аргумент(ы) [т.е. субъект и/или объект], включает в себе языковое и неязыковое знание, так как с одной стороны является основой для порождения языковых сообщений, в частности, предложений, а с другой – структурой сознания, единицей хранения знания о мире» [1, с. 15].

Пропозиция находит различное выражение в языковых единицах (в первичном и производном значении слова, в значении фразеологизма, в словосочетании и предложении). Концептуальное знание, закрепленное в пропозициональной структуре, на уровне структуры значения языковой единицы представлено в виде различных типов семантических признаков. Пропозициональная модель играет ключевую роль в понимании текста, который можно рассматривать как ряд «макропропозиций, полученных в результате применения операций редукции, объединения, обобщения, построения к пропозициям, выделяемых на основе значений слов и синтаксических структур предложения» [2, с. 52].

Важным аспектом вербализации пропозициональной структуры знания является степень компрессии ее концептуальных элементов в семантической структуре языковых и речевых единиц. Возьмем для примера пропозициональную структуру, выраженную в значениях глагола *гаспадарыць*, существительного *гаспадар*, в синтагмах с указанными словами и в связном тексте, описывающем князя Гедимины как гаспадара Великого Княжества Литовского [4].

В точки зрения частеречного значения глагол профилирует процессуальный признак, центральный элемент пропозиции. Являясь признаковым именем, глагол формирует свое значение в номинативном акте с учетом носителя (субъекта и/или объекта) данного признака и в коммуникативном акте, где оно конкретизируется и формирует круг своих именных актантов [5, с. 137]. Субстанциональные элементы пропозиции подвергаются смысловой компрессии в значении глагола. При этом степень компрессии может быть различна. Глагол может задавать семантические роли участникам обозначаемой ситуации, определяя, таким образом, актантную рамку. Например, глагол *гаспадарыць* 'займацца гаспадаркай' задает роль агенса – активного исполнителя действия – для имени в субъектной позиции при глаголе-предикате в предложении. В отличие от глагола *рабіць* 'займацца чым-небудзь', который устанавливает абстрактную роль объекта воздействия (што-небудзь), в значении *гаспадарыць* объект конкретизирован до уровня предметной категории: *гаспадарка* – все, что служит производству (абсталяванне, інвентар, пабудовы. прылады вытворчасці ці вытворчай адзінкі) [6]. В объектном компоненте глагольного значения в свернутом виде содержится другая модель пропозиции с фокусом на объект воздействия: что-то служит чему-то, что-то используется кем-то. В предложении пропозициональные элементы субъекта и объекта получают конкретное языковое выражение в сочетании с глаголом-предикатом. Н. Н. Болдырев отмечает, что денотативная ситуация может быть репрезентирована как нерасчлененно, так и расчлененно. В нерасчлененном виде ситуацию репрезентирует глагол, являясь носителем обобщенных грамматических и семантических смыслов в проекции на пропозицию предложения, в расчлененном виде – структура предложения, актуализирующая категориальные значения глагола и пропозицию [7, с. 76–77].

Анализ предложений с глаголом-предикатом *гаспадарыць* раскрывает взаимосвязь семантики именных и глагольных номинаций, репрезентирующих пропозицию, лежащую в основе глагольного значения. Не только субъектный и объектный элементы получают конкретизацию через именные актанты, но и процессуальный признак, который в дефиниции системного значения определяется через идентификатор 'займацца', уточняется контекстуально через именованья объектов и обстоятельств действия, которые, в свою очередь, активизируют знание (свернутые пропозиции) об определенном занятии или практике производства. Так, *гаспадарыць* может контекстуально обозначать действия по обработке земли, уборку дома, приготовление пищи, распорядение

собственностью, притеснение или главенство над другими. Например, *Гаспадарыла каля стала Агата, радасная Алімпна, смеючыся і паглядаючы Фэльку ў вочы, расставіла талеркі і яшчэ нешта намагла Агаце* (К. Чорны «Вераснёвыя ночы»). Место действия (*каля стала*), сопутствующее действие другого лица (*расставіла талеркі*) конкретизируют значение предиката *гаспадарыць* – накрывать на стол. Введение другого лица в описание ситуации (Алімпна) способствует актуализации имплицитированной в глаголе информации о роли исполнителя действия (субъекта): Агата – гаспадыня, главная с точки зрения права распоряжаться предметами быта, а Алімпна – гость, помощница. Указанная социальная иерархия встроена в значение корневой морфемы глагола *гаспадарыць*, образованного от наименования лица *гаспадар*.

Существительное *гаспадар* имеет праславянское происхождение и по данным этимологических словарей восходит к индоевропейскому корню *pot-**, который обнаруживается в латинском языке *potis* ‘могущественный’, греческом *πόσις* ‘супруг’, древнеиндийском *pátis* ‘муж, хозяин’ [8, с. 70]. Первый элемент морфемной структуры некоторые этимологи соотносят с латинским *hospes*, в родительном падеже *hospitis* ‘хозяин; предоставляющий гостеприимство’. Аргументом в пользу данной точки зрения служит фонемное совпадение со словом *госць*, а также очевидная концептуальная связь пары хозяин – гость. Таким образом, во внутренней форме слова *гаспадар* содержится информация об отношении концептуальных элементов: хозяин – кто-то владеет чем-то, кем-то; тот, кто дает (дар*) кому-то что-то.

Структура многозначности существительного *гаспадар* в современном белорусском языке частично соответствует этимологически первичным значениям: ЛСВ 1 ‘уласнік, уладальнік каго-, чаго-небудзь’, ЛСВ 3 ‘галава сям’і, дома’, ЛСВ 4 ‘той, хто мае ўладу над кім-ліба ці чым-ліба’ [6]. Однако, как нам представляется, вариант значения (ЛСВ 2) ‘чалавек, які вядзе гаспадарку, займаецца гаспадарчымі справамі’ является производным от глагола на основе транспозиции. В пользу данной точки зрения говорит наличие профилированного субъектного компонента «человек» при сохранении остальных компонентов глагольного значения ‘займацца (= вясці) гаспадарку’. Модель семантического перехода «действие – исполнитель действия» типична для словообразовательного процесса. В семантическом плане в значении существительного происходит выдвижение субъектного элемента пропозиции на фоне предикации функционального признака, который подвергается смысловой компресии.

Существительное *гаспадар* в указанном значении обычно сочетается с определениями, актуализирующими оценочный компонент, например, *дбайны гаспадар, добры, руплівы гаспадар*. Частотность сочетаний способствует закреплению стереотипного образа гаспадара, который основан на добавочных концептуальных элементах искомой пропозиции «защита», «забота» как часть отношения «главный, имеющий власть – подчиненный». Данный образ является частью белорусской картины мира.

Для сравнения, английское слово *master*, переводный аналог белорусского *гаспадар*, не имеет вышеописанных компонентов значения в импликационале. В системном значении *master* в качестве характеристик лица профилированы умения, способности и контроль над другими: ЛСВ 1 ‘the man in authority, such as the head of a household, the employer of servants, or the owner of slaves or animals = человек власть имущий, как глава дома, наниматель слуг, владелец рабов или животных’, ЛСВ 2 ‘a person with exceptional skill at a certain thing = человек с исключительным умением в каком-то деле’, ЛСВ 3 ‘a person who has complete control of a situation = человек, имеющий полный контроль над ситуацией’, ЛСВ 4 ‘a fully qualified workman = хорошо квалифицированный работник’ и более специализированный ЛСВ 4 ‘a graduate holding a master’s degree = выпускник вуза с ученой степенью’ [9]. Дифференциальные семантические компоненты значения имени существительного, отражающие характеристики лица, актуализируются в словообразовательном процессе при транспозиции имени в глагол *to master*: ЛСВ 1 ‘to become thoroughly proficient in something = стать очень умелым в чем-либо: ЛСВ 2 ‘to overcome; defeat = преодолеть, победить, взять под контроль’: ЛСВ 3 ‘to rule or control = управлять или контролировать’ [9]. В значении глагола профилирован процессуальный элемент пропозициональной структуры знания, который в значении имени выступал как характеристика человека, заданы две ключевые семантические роли, агенс и пациенс. Пропозициональные элементы «контроль», «умение, способность», отмеченные принадлежностью к субъекту-агенсу в значении существительного, в значении глагола переосмыслены как качества, приобретаемые субъектом-агенсом.

Отличие в составе компонентов смысла пропозиций «кто-то имеет власть над кем-то», «кто-то владеет чем-то», объективированных в семантике белорусского *гаспадар* и английского *master*, обуславливает трудности перевода в случае актуализации белорусского стереотипа гаспадара. Так, в очерке А. Кравцевича «Гедымін (1316–1341). Каралеўства Літвы і Русі» для передачи авторского тезиса «Гедымін – гаспадар» предлагается следующее пояснение на английском языке: *Haspadar (master, ruler, owner) – this is how the head of the state used to be titled on this territory; it also spawned the word “spadar” (mister) – a polite form of address in the contemporary Belarusian language, just like in other languages the titles of kings led to polite forms of address – “pan” in Polish and Czech, “signor” – in Italian and Spanish, “monsieur” – in French etc. [4, с. 93].*

Авторская характеристика Гедимины «Гаспадар» актуализируется в предикатной линии текста с главным действующим лицом – князем Гедимином. Для моделирования его образа через описание деятельности мы извлекли из текста 307 актантно-предикатных конструкций. Абсолютное большинство глаголов в функции предиката являются динамическими и профилируют агентивную роль ключевому имени *Гедымін*, актуализирующую признаки активности, инициативы, силы (энергии). Большинство глаголов (120), участвующих в описании личности Гедимины, обозначают созидательную хозяйственную

деятельность: создание нового (*заснаваў, заклаў, запачаткаваў, наладзіў, зрабіў, збудаваў*), приобретение (*павялічыў, здабыў, пашырыў, набыў, займеў, аб'яднаў, узняў, сабраў*), управленческие операции и мыслительные действия (*арганізаваў, спланаваў, выкарыстоўваў (дыпламатыю, шлюбy), гарантаваў, прадумваў (стратэгію), назіраў*), заботу о стране, подданных (*дбаў, клапаціўся, перажываў*). Глаголы, обозначающие деструктивную деятельность (*ваяваць, забіць, захапіць, прысвоіць* и др.), встречаются в отдельных фрагментах, при этом автор даже при описании военных событий употребляет глаголы продуктивной деятельности (*збройна дапамагаў, набыў вайсковы вопыт, арганізаваў паходы*), избегая, таким образом, описания Гедимины как агрессора.

На основе анализа семантики глаголов-предикатов, употребляемых для описания Гедимины, можно смоделировать вторичный текст – характеристику деятеля, выделив признаки, включаемые в концептуальную сферу «субъект» и подвергнув смысловой компрессии все остальные элементы пропозициональных структур. Признаки субъекта «инициативный», «волевой» «решительный» регулярно актуализируются через предикаты, описывающие приобретение и изменение объектов, выбор позиции и принятие решения. Глаголы мыслительных действий и управленческих операций актуализируют признаки «рациональный», «внимательный», «осмотрительный», «расчетливый». Глаголы отношения не являются частотными в тексте, но можно отметить актуализацию признака «заботливый» в описании действий Гедимины. Итак, на материале очерка А. Кравцевича моделируется следующая характеристика Гедимины-деятеля: Гедимин – создатель, организатор и стратег; рациональный, осмотрительный, расчетливый, целеустремленный, волевой, решительный, инициативный, предприимчивый, заботливый. Данная характеристика в свернутом виде репрезентирована через номинацию *гаспадар* в белорусской языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Когнитивно-коммуникативная модель смысловой компрессии научного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.21 / Т. П. Карпилович ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2005. – 39 с.
2. *Карпилович, Т. П.* Моделирование процесса смысловой компрессии текста: когнитивно-дискурсивный подход : монография / Т. П. Карпилович ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2003. – 226 с.
3. *Лакофф, Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.
4. *Краўцэвіч, А. К.* Гедымін (1316–1341). Каралеўства Літвы і Русі : нарыс / А. К. Краўцэвіч. – Мінск : С. Ю. Татарнікава, 2012. – 146, [5] с.
5. *Уфимцева, А. А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.

6. Скарнік: тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронный ресурс] / ред.-сост. К. Крапіва [и др.]. – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/tsbm>. – Дата доступа: 01.09.2021.

7. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты / Н. Н. Болдырев ; науч. ред. Н. А. Кобрина. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 176 с.

8. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа / уклад.: Р. У. Краўчук [і інш.] ; пад рэд. В. У. Мартынава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Т. 3 : Г-І. – 408 с.

9. Oxford dictionary [Electronic resource] // LEXICO. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/ru>. – Date of access: 26.08.2021.